

ПРОТОКОЛ СВОБОДЫ

СПЛИТ. КНИГА 2

АРТУР АВЕНИР

Артур Авенир

Протокол свободы Сплит Книга 2

«Автор»

2026

Авенир А.

Протокол свободы Сплит Книга 2 / А. Авенир — «Автор», 2026

В шестьдесят пять лет Саймон Берг — Нобелевский лауреат, уважаемый учёный и человек, который больше не хочет стареть. Двадцать лет тайных разработок дали ему технологию, способную перенести сознание в тело, которое не знает болезней и не подвластно времени. Остаётся только один шаг. Но что происходит с человеком, когда он перестаёт быть смертным? И какую цену придётся заплатить за настоящую свободу? «Протокол свободы» — второй роман цикла «Сплит».

© Авенир А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Артур Авенир

Протокол свободы Сплит Книга 2

Глава 1

В октябре 2026 года Саймон Берг сидел в своём кабинете в Стэнфорде. В одной руке он держал стакан виски, в другой — незажжённую кубинскую сигару. Когда-то он пообещал себе именно так отметить получение Нобелевской премии. Здоровье уже не позволяло курить, но доктор не запрещал изредка пропустить стаканчик.

Саймон Берг — профессор биоинженерии, психиатрии и поведенческих наук. Много лет он вместе с коллегами исследовал светопроводящие ионные каналы и возможности оптогенетики для изучения человеческого мозга. Теперь их труды получили мировое признание. Они стали знамениты.

Но Берг испытывал глубокое разочарование.

Он, конечно, был рад признанию и результатам исследований. Однако в шестьдесят пять лет он уже не мог наслаждаться жизнью так, как прежде.

Казалось бы, у него было всё: успешная карьера, уважение коллег и студентов, благодарные дети, любящие внуки. Но будущего, которое его устраивало, он не видел.

Имея достаточно денег на счету, он был вынужден завтракать овсянкой, обедать куриным супом, а ужинать паровой котлетой. Запивать полагалось минеральной водой или киселём.

Стейк на гриле и бокал бургундского, которые он так любил, теперь стали предметом тайных запретных фантазий. Именно гастрономические ограничения занимали его мысли, а не юные студентки.

С женой они обсуждали уже не то, в какой загородный домик сбежать от детей на выходные, а в какой магазин поехать за саженцами для живой изгороди. Прежние кусты, видите ли, вышли из моды.

Дело было вовсе не в сигарах, вине или жареном мясе. Бергу хотелось вернуть нечто гораздо более важное — аппетит к жизни.

Да что там скромничать. Он хотел снова чувствовать голод. Хотел, чтобы у него захватывало дух от одного лишь выхода на свежий воздух, от наступления нового дня, от случайного взгляда на симпатичную девушку. Чтобы можно было издали прикидывать, как заговорить с ней и не прослыть занудой. Чтобы она улыбнулась, игриво подмигнула и дала понять, что он ей интересен.

Он хотел снова чувствовать себя живым. Не просто существовать, соблюдая предписания врачей, а испытывать желания, рисковать, ошибаться и радоваться тому, что впереди ещё столько неизвестного.

Сделав внушительный глоток, Берг почувствовал, как тепло разливается от пищевода вниз, к животу, а затем поднимается к груди. Вскоре оно добралось и до мозга, принеся мягкое, приятное облегчение.

Он прекрасно понимал, что происходит в такие моменты с организмом. Знал, как устроен мозг и как избирательно воздействовать на него световыми импульсами, чтобы вызвать практически любые изменения в поведении и восприятии.

Но одно дело — понимать механизм, и совсем другое — решиться применить его к самому себе.

Его останавливали моральные сомнения и страх перед необратимыми переменами.

Он знал, как полностью отключить этот страх. Технически задача была вполне решаемой. Но последствия могли оказаться куда серьёзнее, чем он хотел себе представить.

Если бы он перестал стареть, его жизнь изменилась бы навсегда. Родные продолжили бы стареть без него. Он мог бы пережить их на десятилетия, столетия, а возможно, и на тысячи лет, оставаясь молодым и здоровым. Увидел бы множество поколений собственных потомков и, вероятно, пережил бы и их.

Но как справилась бы с этим его психика? Не превратилось бы бессмертие в наказание? Не наскучила бы ему жизнь, даже если бы он навсегда избавился от болезней и старческого увядания?

Этого он не знал.

А когда ему не хватало ответа на действительно важный вопрос, он начинал нервничать и сомневаться.

Берг сделал ещё один глоток виски. Тепло снова разлилось по телу, и тревога немного отступила.

Ну вот. Теперь можно было допить и оставшуюся четверть бутылки.

Букет выдержанного десятилетнего виски уже не ощущался так, как в начале. Теперь имели значение лишь степень опьянения и приятная раскованность, которая приходила вместе с ней.

Бутылка опустела. Незажжённая сигара отправилась в урну.

Ему захотелось съесть слона.

К счастью, под рукой оказались сэндвичи с ветчиной, заботливо приготовленные женой.

Он ел и чувствовал, как возвращается аппетит. Вместе с ним пришла и решимость, которой ему так не хватало.

Теперь он был готов открыть ящик Пандоры.

Точнее, собственный сейф.

В нём лежали жёсткий диск с объёмным программным обеспечением и коробка со шлемом, предназначенным для считывания и копирования карты мозга.

Глядя на эти предметы, Берг испытывал сильнейшее предвкушение в своей жизни. Трудно было объяснить, чего именно он ждал. Ясно было лишь одно: впереди его ожидало нечто грандиозное.

Он, конечно, захмелел, но не настолько, чтобы пошатываться или путаться в словах. Ему предстояло пройти несколько коридоров и спуститься на цокольный этаж, в лабораторию. Чтобы при случайной встрече никого не смущал запах виски, он закинул в рот примерно половину пачки мятной жвачки и вальяжной походкой отправился навстречу самому себе.

Да-да, именно так.

В лаборатории его ждала Чаша — его главное изобретение, над которым он тайно трудился уже двадцать лет. Настоящий шедевр человеческой технологии, созданный из наночастиц.

Каждая частица представляла собой нечто вроде миниатюрного термоядерного реактора и одновременно функциональную клетку, способную хранить программный код. Миллиарды таких частиц объединялись в форму человеческого тела, внешне практически неотличимого от настоящего. При этом прочность Чаши многократно превосходила прочность биологического организма.

Энергия, заключённая в её структуре, позволяла компенсировать практически любое физическое или химическое воздействие. Сверхредкие металлы аурихром и синкарбид, входившие в состав сплава, приобретали антиинертное состояние, обеспечивавшее Чаше исключительную устойчивость.

Встроенная в каждую частицу программа позволяла носителю испытывать ощущения, свойственные человеческому телу. При этом все они оставались полностью подконтрольными сознанию, перенесённому в Чашу.

Вкус еды, удовольствие от вина и даже ощущения от интимной близости считывались рецепторами и передавались в цифровом виде в центр осознанности.

Именно в центр осознанности, а не в мозг. Мозга в Чаше не было. Его функции обеспечивались программным кодом, распределённым между наноклетками, и общим интерфейсом, объединявшим их в единую систему.

Боль как таковую Берг отключил за ненадобностью. Однако сохранил рефлексy и сигналы, подсказывающие, когда нужно реагировать на внешние воздействия.

Это было важно прежде всего при взаимодействии с окружающими. Если кто-нибудь случайно прищемит ему пальцы дверью, а он продолжит улыбаться, такое поведение будет трудно объяснить. Поэтому разумнее отдёргнуть руку и скорчить соответствующую гримасу.

Человек должен оставаться убедительным даже тогда, когда его тело перестаёт подчиняться привычным биологическим ограничениям.

Больше всего в Чаше Берга восхищали две особенности.

Во-первых, она не старела. Её носителю не требовались медицинская помощь и постоянная забота о физическом здоровье. Он мог больше не думать о неизбежном разрушении собственного организма.

Энергией наноклетки обеспечивал ядерный синтез, происходивший внутри самих нано-островков. Для пополнения запасов было достаточно употреблять любую пищу — или даже просто материю и воду. Они расщеплялись на атомы, а полученного энергетического ресурса хватало на годы автономной работы.

Во-вторых, Чаша позволяла сохранить человеческое сознание, не привязывая его к стареющему биологическому телу.

Ради такого изобретения стоило потратить сорок пять лет жизни на науку и провести большую часть этого времени в лабораториях.

Разумеется, Берг не справился бы в одиночку. Более того, он не смог бы изготовить Чашу в Стэнфорде. Здесь он проводил исследования и ставил отдельные эксперименты. Всё остальное выполнялось на собственных производственных мощностях Элтона Макса — эксцентричного предпринимателя, которого многие ассоциировали с электромобилями и частными космическими кораблями.

С Элтоном Берг познакомился в 1995 году, когда тот поступил в Стэнфордскую аспирантуру по прикладной физике.

Он сразу понял, что перед ним необычный человек. У них состоялся долгий, серьёзный разговор, во время которого они заключили устный договор. Берг обещал оказывать Максy всестороннюю поддержку в вопросах производства, а тот обязался изготовить конструкцию, о которой Берг попросит его в будущем.

И вот теперь результат их соглашения находился перед ним.

У Элтона была огромная компания и собственные производственные мощности. У Берга — Чаша.

Многие из тех, кто работал или продолжал работать в администрации президента США, учились в Стэнфорде. Некоторые были Бергу обязаны, а кое-кто и сейчас оставался в долгу. Поэтому ему было нетрудно поддерживать начинания Элтона и помогать ему получать необходимые разрешения.

Когда изобретения Макса начали обещать не только реальные деньги, но и технологические прорывы, в игру вступили крупные инвесторы и Пентагон.

Так проект Берга постепенно развивался, оставаясь незаметным среди тысяч других разработок.

Разумеется, Элтон помогал ему не только из благодарности. Он был слишком умён, чтобы не понимать перспектив этой технологии. Однако превосходное знание кибернетики ещё не

означало, что он обладал опытом Берга в изучении человеческого мозга. А времени на самостоятельное освоение этой области у него попросту не было.

Поэтому они заключили контракт.

Элтон изготавливал две Чаши: одну для Берга, другую для себя. Берг получал готовую конструкцию, а Макс — возможность воспользоваться технологией переноса карты мозга.

Сам контракт был куда объёмнее и содержал множество условий. Но если свести его к сути, всё выглядело просто: Берг не мог обойтись без Элтона, а тот — без Берга.

Нетрудно догадаться, что каждый из них задумывался о гарантиях и способах защититься от возможных злоупотреблений со стороны партнёра.

Берг понимал, что такой эксцентрик, как Макс, в любой момент может взбрыкнуть и придумать способ не только продлить собственную жизнь, но и попытаться захватить власть — вплоть до установления мирового господства.

Что уж скрывать, он и сам боролся с подобными искушениями. Когда перед тобой открывается возможность избавиться от большинства ограничений человеческого существования, трудно не задуматься о том, что ещё можно получить с её помощью.

Но Берг старался гнать такие мысли прочь.

Собственный способ ограничить Элтона он уже разработал. Правда, поскольку сам в Чаше ещё не бывал, не знал, удастся ли реализовать задуманное на практике. К тому же за годы их работы Элтон наверняка не раз продумывал собственные способы защиты.

Риск оставался высоким.

Отказаться от эксперимента его удерживали остатки виски и желание наконец осуществить мечту, которой он посвятил большую часть жизни.

Если не вдаваться в технические подробности, всё выглядело довольно просто.

Берг сел в кресло, надел шлем для сканирования карты мозга и запустил процедуру. Через тридцать минут компьютер сообщил о готовности переноса.

Он нажал кнопку запуска Чаши.

Через долю секунды её веки открылись.

Внешне Чаша выглядела как мужчина лет тридцати — брюнет с карими глазами. Но Берг собирался изменить внешность. Интерфейс позволял сделать это за доли секунды.

Чаша ровным голосом произнесла:

— Произнесите кодовое слово голосом носителя и поместите его ДНК в правую ноздрю для считывания.

Берг облизнул ватную палочку и поместил её в ноздрю Чаши.

Её глаза вспыхнули зелёным неоновым светом.

— Готов к принятию карты, — сообщила Чаша.

Хорошо, что он был под мухой. В такой момент фантастичность происходящего могла снести крышу даже человеку с его опытом.

Сердце бухало в груди. Берг чувствовал, как адреналин постепенно вытесняет опьянение. Не желая терять время, он вставил в компьютер переносной жёсткий диск с программой и картой своего мозга.

Дрожащими пальцами нажал кнопку мыши.

Начался перенос.

Основным условием процедуры была необходимость отключить сознание носителя исходного разума. Это должно было предотвратить шок, связанный с одновременным существованием двух носителей одной карты мозга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.